

«Я хотела бы, чтоб каждый заглянул в себя...»

(85-летию народного художника России Д.Т. Тутунджан посвящается)

Наверное, действительно, всему свое время. Свое время для понимания, принятия, ответственности, благодарности... Свое время для того, чтобы заглянуть в себя. Странно, что эти строки Д.Т. Тутунджан я услышала только в этом году на встрече-посвящении, подготовленной к 85-летию художника и проведенной в д. Сергиевской Тарногского района у памятного камня и домика художников Д. Тутунджан и Н. Баскакова на Вересовке.

Так мы называем самый край деревни, практически обрыв к Сухоне, откуда с высокого берега открывается удивительный вид на излучину реки, на деревню на противоположном пологом берегу. Здесь более сорока лет каждое лето жила и работала семья художников, приставшая к сергиевскому берегу в далеком 1964 году в поисках «сердца Сухоны». Об этой истории Джанна писала: «Всю Россию хотела пройти до моря. Но вот как дошла до Сергиевской, так поняла, что дальше идти не надо».

В детстве я с ребятами любила играть здесь: с высоты прекрасно все видно, по уголкам интересно было карабкаться или собирать землянику в траве, прятаться в сосновом и еловом бору рядом, через ров и ручей. Это был наш еще не изведанный до конца мир. Конечно, мы знали, что в домике живут художники, встречали их с мольбертом через плечо, идущими с работы. Но я всегда почему-то смущенно пыталась уйти с глаз, так внимательно следивших за тобой, лишь только встреча была неизбежна. Потом, когда Джанна писала письма мне и ребятам моего класса, она напомнила об этом времени словами: «Здравствуйте, Ирина Николаевна, а лучше просто «Иринка!» (я думаю, мне можно, знающей тебя еще ма-аленькой девчушкой, обращаться к тебе на «ты», когда нет твоих школьных ребят?»).

Это место в деревне для Джанны было центром мира на целое лето: здесь она забывала о городе, отдыхая душой, и отсюда же с высокого угора смотрела на всю Россию. Именно Джанна открыла мне, начинающей тогда еще учительнице, глаза на мир, отвечая на вопрос: что значит для нее эта маленькая деревушка на высоком берегу: «Маленькая? Деревушка? — ничего себе маленькая!.. Наша Сергиевская воспринимается мной, как огромная птица, опустившаяся на высокий берег Сухоны, но еще не успевшая сложить свои крылья... Душа народа прорастает из земли, на которой он рожден! И все 40 лет, что я связана с Сергиевской, я смотрю ей в лицо и вижу судьбу страны... Вот, что для меня значит наша деревня!». После этих слов, конечно, трудно оставаться равнодушной к человеку, который так умеет любить твою родину, так умеет ее понимать!

Я счастлива, что судьба подарила мне знакомство с этим замечательным и мудрым человеком. Джанна Таджатовна принимала нас с ребятами в домике-мастерской в конце сентября, чтобы показать наброски своих новых картин; приезжала по нашему приглашению в

школу, чтобы показать свои работы всем желающим познакомиться с ее творчеством. Мы даже побывали на выставке ее работ в Тарногском музее, встретившись еще раз с Джанной практически на ее рабочем месте (она сама провела тогда экскурсию). А потом были подарки (каталоги работ с дарственными надписями на память), письма: искренние, трогательные, наполненные благодарностью, светом добра и надежды. До сих пор чувствую себя обязанной ей за строки и стараюсь быть достойной их: «Спасибо Вам за ребят, в которых, с Вашей помощью, прорастает человеческое отношение к Миру!».

Вспоминается один эпизод, который, наверное, стал еще одним камнем из тех, что вымостили мою учительскую дорогу. Участвуя в областном конкурсе «Учитель года», готовясь к теме по рассказу В.И. Белова «За тремя волоками», я приглашала Джанну Таджатовну на урок. Тема исчезающей деревни была ей не просто знакома, это была ее боль. В Сергиевской по тому посаду, где стоит домик художников, жилых домов осталось всего три. И Джанна рассказывала, как больно шагать, глядя в пустые глазницы изб, укоряюще глядящих прямо в душу. Я и хотела, чтобы эту мысль проговорила Джанна ребятам. Она написала заранее: «Я согласна быть на Вашем уроке! Принесу с собой 3 работы (если, конечно, не будет никаких ЧП). Будем надеяться». Тогда это самое «ЧП» случилось (уже был болен Николай Владимирович), но картины на уроке были, а мне была очень дорога ее поддержка!

С легкой руки Джанны Тутунджан Сергиевскую теперь называют «Родниковая страна». Она однажды написала: «С нашего берега в Сухону сбегает множество родников. Все они усеяны незабудками в таком необъятном количестве, как будто сквозь камешник прорастает дух ушедших с этой земли поколений». Этот дух поколений она не просто чувствовала, помнила и знала, она пыталась его сохранить в своих работах. Главные человеческие ценности: любовь к земле, труд на ней, уважение к старшим, вера в Бога, защита Родины — все это темы ее работ. Серговичане узнают почти на каждой картине себя или своих родных и знакомых, т.к. с полотном смотрят на нас вроде бы земляки, но это уже забываемые символические образы: «Берегиня», «Сама себе хозяйка», «Лукавая Дуня», «Конюх», «Третий сын», «Соколыш», «Ратник», «Молодая» и др. Большинство из героев картин Джанны уже нет

В день рождения Джанны Тутунджан. 2014 год.

в живых, но образ, созданный ею, до сих пор не дает спокойно проходить мимо полотен. За это мои земляки и помнят Джанну Таджатовну, называя «наша Джанна». Четыре года назад администрация Тарногского района установила памятный камень на краю деревни, на Вересовке, и памятную доску на домике-мастерской художников. Это мы чувствуем, что в неоплатном долгу перед художником за ее внимание к нашей родине. А Джанна считала по-своему: «Долг платежом красен! Я задолжала Тарногской земле... Надо отдавать!!!», — так говорила она, готовясь открывать персональную выставку живописи и графики «Родниковая страна» в 2003 году в Тарноге.

В детстве, помню, мама говорила с затаенной грустью, что только нашу семью из деревни Джанна не рисовала. Не подходил образ сельской интеллигенции (мама 40 лет отработала учителем и директором Сергиевской начальной школы) видению художником коренных основ народной жизни. Через годы мы восстановили исследование о наших родственниках в творчестве Д.Т. Тутунджан и выяснили, что мой дед и прадед моего сына (ветеран Великой Отечественной войны Соломенников Иван Петрович) стал героем двух работ из цикла «Разговоры по правде, по совести».

Но, мне думается, даже не это главное. Как-то так получилось, что нашей с мамой целью стало желание сохранить память о народном художнике России среди земляков, наших воспитанников и гостей нашей деревни. Поэтому мама создала музейную комнату у себя в школе, где собрала весь материал о жизни и творчестве Джанны в Сергиевской, оформив экспозицию «Родниковая страна» Джанны Тутунджан. Придумала туристическую тропу по деревне, ведущую в итоге к домику Джанны, и уже несколько лет проводит экскурсии для туристов. Я же у себя в школе предлагаю ребятам экспозицию по творчеству Д.Т. Тутунджан и цикл классных часов, где мы знакомимся с полотнами художника через при-

зму нашего местного материала (за эти годы мы с ребятами написали три исследовательских работы по произведениям Д. Тутунджан и их героям, жителям д. Сергиевской). В этом году цикл классных часов пополнился еще одним: картина «Вольному — воля» в этом году исполнилось 20 лет, и мы с ребятами знакомились с ней. Конечно, трудно семиклассникам, лишенным возможности изучать основы мировой художественной культуры в современной школе, толковать об искусствоведческих основах, но мне важно было, чтобы они хотя бы на уровне первичного восприятия уловили идею картины. Размышления были разные, в большинстве своем наивно реалистичные, но среди них встречались и следующие: «Главный герой картины пытается освободиться от адских верев, опутавших ноги. Даже темный цвет неба не выпускает коня на волю. Мне хочется верить, что над конем скоро засветит солнце (он сильный, выпутается) и невольный навсегда станет вольным». Или еще: «черный и светлый цвета картины обозначают, что люди находятся между адом и раем. И каждый сам решает, куда ему идти: поддаться и ослабеть или бороться до последнего. Мы между светом и тьмой, между добром и злом». С этими ребятами стоит говорить о важных вещах, они интуитивно способны видеть истину. Об этом еще Джанна Таджатовна говорила, когда вспоминала историю об экскурсии в картинную галерею ребят из дет-

ского дома. Среди общего равнодушия и непонимания один мальчишка порадовал душу художника, ответив на вопрос, встанет ли конь: «Должен! А потому что сильный!».

Так и Россия в творчестве Джанны Тутунджан — должна встать с колен, должна вспомнить свои корни, должна оставаться сильной и непобедимой. Только... если каждый, каждый ее житель заглянет в себя, отыщет там главное, самое ценное и человеческое... И картины, и вся жизнь Д.Т. Тутунджан могут ему в этом помочь. Я в эти сентябрьские дни невольно тоже «заглянула в себя», убедившись в очередной раз в глубокой своей благодарности к человеку, с кем давно уже чувствую какое-то внутреннее родство. Наверное, потому, что родина у нас одна! Вот поэтому и слова признательности художнику вылились в такие строки:

Здесь безмятежно Сухона
струится,
И даль заречная тоской манит.
Здесь птицею душа в груди
теснится,
Здесь сердце родины во мне
стучит.
Здесь все мое: и Бор,
и Вересовка,
В Прилуках тонкая излучина
реки.
По-разному: то спору,
то неловко —
В деревне этой жили старики.
Но Вы, судьбы ведомые
рукою,
Здесь сердце Сухоны открыли
для себя.
И вот высокая деревня
над рекою
Родник души открыла не тая.
С тех пор о Сергиевской знает
много:
Людей, пейзажи —
«Родниковая страна»!
Судили Джанну серговичане
строго,
Но и гордились:
«Наша ведь она»!
За эту сердца боль и
правду судеб,
За искреннюю красоту земли,
За родину —
ее рассветы будут! —
Поклон, как прежде, до земли,
прими!

Ирина СЕЛИВАНОВСКАЯ,
учитель русского языка и
литературы Нюксенской
средней школы.